Вместе с тем следует отметить, что опыт музейного строительства в Болгарии в ряде вопросов заслуживает всемерного внимания и может оказаться полезным для развития музейного дела в других странах. Прежде всего это относится к объединению средств и усилий различных учреждений НРБ (Академии наук, Министерства культуры, Общества охраны памятников, профсоюзов, строительных организаций) для создания заповедников, камерных музеев, музеев на открытом воздухе, превращения в музеи исторических зданий, возведения специально для музеев построек по оригинальным проектам.

Научная организация собственно музейного дела в НРБ хорошо продумана: Центральная дирекция Музейного института планирует и координирует деятельность региональных групп, состоящих из опытных этнографов, которые под научным и методическим контролем Академии наук и Министерства культуры осуществляют экспозиции этнографических музеев, этнографических отделов окружных и краеведческих музеев, зарубежные выставки по культуре и быту болгарского народа.

В заключение необходимо подчеркнуть, что интересный и поучительный опыт показа культуры и быта ряда слоев городского населения (купцов, ремесленников), накопленный музейными работниками НРБ, будет полезен советским этнографам, еще не имеющим большого стажа создания заповедников и историко-бытовых музеев, посвященных данным социальным и профессиональным группам.

Р. Г. Кузеев, А. Х. Пшеничнюк, Н. В. Бикбулатов

МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ БАШКИРСКОГО ФИЛИАЛА АН СССР

В исследовании истории и культуры народов, в пропаганде археологических и этнографических знаний значительная роль принадлежит музеям. В последнее время число их в стране заметно увеличилось. Появились новые специализированные археолого-этнографические музеи (в Алма-Ате, Душанбе, Новосибирске и других городах), различного рода мемориальные комплексы и музеи под открытым небом.

Недавно начал функционировать Музей археологии и этнографии Башкирского филиала АН СССР в г. Уфе (структурно он входит в состав Института истории, языка и литературы БФ АН СССР — далее ИИЯЛ). К организации этого музея приступили в 1976 г., а в январе 1981 г. его экспозиционные залы были открыты для посетителей [1]. К этому же времени фонды музея были подготовлены для научно-исследовательской работы.

Музей расположен на первом (встроенном) этаже девятиэтажного жилого дома (ул. Аксакова, 7), находящегося в старом центре Уфы близ Башкирского государственного университета. Площадь музея — 1160 м^2, в том числе экспозиции занимают 600 м^2, фонды-хранилища — около 300 м^2.

Создание Музея археологии и этнографии БФ АН СССР явилось закономерным итогом многолетних плодотворных археологических и этнографических исследований, ведущихся на Южном Урале. Этот регион — один из центров зарождения скотоводства и земледелия, в III—II тыс.

---

[1] Следует отметить большой вклад в создание музея многих его сотрудников, художников, архитекторов. Помещение, занимаемое музеем, первоначально предназначалось для других целей, поэтому его пришлось коренным образом перестраивать. Перепланировка помещения для эспозиционных залов, внутренняя отделка и организация общего интерьера музея, конструирование шкафов-витрин и подиумов, крепление экспонатов и другие инженерно-технические работы выполнены группой дизайнеров во главе с В. Л. Матулайтисом. Все художественно-графические работы осуществлены В. Д. Диановым, А. А. Хлоповым и А. В. Веселовым.

до н. э. превратился в крупный очаг медно-бронзовой металлургии. Начиная с этого времени он надолго стал зоной хозяйственных и этнических контактов и взаимодействий двух культурных миров: уральских (финноугро-самодийских) племен Севера и индоевропейских (индоиранских) племен Юга. Во второй половине I тыс. н. э. индоиранские племена сменились алтайскими (преимущественно тюркскими) по происхождению. Смешение и взаимодействие тюркских, позже (в меньшей степени) монгольских мигрантов с уральским населением были основными факторами этнокультурной истории и процессов этногенеза на территории от Волги до Урала вплоть до середины II тыс. н. э. После присоединения к России в середине XVI в. определяющую роль в истории края начинает играть, особенно в XVII—XVIII вв., восточнославянское (русское и украинское) население, которое вступает в активные культурные и этнические контакты с финно-угорскими и тюркскими этническими образованиями. В ходе этих контактов и взаимодействий были заложены основы тех направлений в этнической и культурной истории местных народов, которые получили наиболее полное развитие уже на новой, интернациональной основе, после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Отмеченные процессы этноисторического развития Урало-Поволжской области составили концептуальную основу организации музея и определили, в конечном итоге, его научный профиль. Они же в целом обусловили необходимость концентрации в фондах музея материалов, в которых нашли отражение главнейшие события этнической и культурной истории региона. Археологические коллекции музея отвечают этому требованию; накопление же этнографических материалов — одна из первоочередных задач музея, о чем будет сказано ниже.

Археологические фонды музея сложились главным образом из материалов, собранных экспедициями ИИЯЛ в 1950—1970 гг. Наиболее представительны коллекции по эпохе развитой бронзы (раскопки К. В. Сальникова, В. С. Стоколоса, А. Х. Пшеничнюка, Ю. А. Морозова), по раннему железному веку (раскопки Г. В. Юсупова, Т. Н. Троицкой, М. Х. Садыковой, А. Х. Пшеничнюка, Н. А. Мажитова, Б. Б. Агеева), раннему средневековью (раскопки Н. А. Мажитова, В. А. Иванова). Однако этих коллекций Института оказалось недостаточно для археологической характеристики всех основных периодов древней и средневекокой истории края. Особые трудности возникли при создании фондов по эпохе камня. В научных учреждениях Башкирии не было специалистов-археологов по каменному веку. Этим периодом на Южном Урале занимались ученые Москвы и Ленинграда — вначале Л. Я. Крижевская, затем О. Н. Бадер, Г. Н. Матюшин и др., и полученные ими материалы находились, естественно, в хранилищах Института археологии АН СССР. По просьбе Башкирского филиала АН СССР эти коллекции были переданы в фонды музея. Кроме того, были получены материалы по эпохе бронзы (из раскопок А. В. Збруевой и Б. Г. Тихонова — Институт археологии АН СССР, Москва), по раннему средневековью (из раскопок В. Ф. Генинга — Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР). Часть своих коллекций музею передали Башкирский государственный университет и Башкирский педагогический институт.

В настоящее время археологические фонды музея (зав. фондами Н. Г. Рутто, главный хранитель В. А. Иванов) насчитывают 750 коллекций. Размеры их различны: в одних коллекциях — по 10—20 вещей, в других — по несколько тысяч. Всего в археологических фондах более 120 тыс. вещей — изделий из глины, камня, кости, металла, стекла. На сегодняшний день археологические фонды музея располагают наиболее полным в СССР собранием материалов по эпохе камня Южного Урала, а также по эпохам бронзы и средневековья Западного Приуралья. Большая часть известного материала по культуре ранних кочевников региона также сконцентрирована в музее.

В музейных фондах хранятся материалы таких ставших уже эталонными для южноуральской археологии памятников, как Смеловская пе-

щера, Давлекановская стоянка, стоянка Янгелька, а также Синташтинский, Старо-Ябалаклинский, Старо-Киишкинский, Охлебининский, Кушулевский, Бирский, Лагеревский, Бекешевский могильники и др. Ежегодно археологические фонды пополняются новыми коллекциями.

Иначе обстоит дело с этнографическими фондами музея. До начала работ по созданию музея ИИЯЛ располагал лишь небольшой коллекцией, включавшей главным образом предметы декоративно-прикладного искусства башкир (более 50 предметов). Все они были приобретены в разные годы этнографом С. Н. Шитовой во время экспедиционных поездок по Южному Уралу.

В процессе организации музея приступили к систематическому сбору этнографических материалов. С этой целью в 1976—1980 гг. был проведен ряд специальных экспедиций (только в одном 1977 г. работало четыре экспедиции) [2]. К концу 1980 г. этнографические коллекции музея уже включали 565 единиц хранения.

В ходе собирательской работы приходилось преодолевать различного рода трудности. Так, на всей территории расселения башкир не оказалось ни одной юрты (*тирмэ*), столь характерной для прошлого кочевнического быта. Юрта была специально изготовлена жителями дер. Абдулмамбетово Абзелиловского района, в котором выезды на летние кочевья прекратились лишь в 1920-е годы. Разборный каркас, состоящий из решетчатых щитов (*кирэгэ*), купольного конуса (*сагарак*) и соединяющих их жердей (*ук*), соорудили пожилые колхозники Зулькарнаев Рахимьян и Абдулгазин Габсалям с полным соблюдением традиционных конструктивных особенностей всех деталей и технологии. Р. Зулькарнаев еще подростком вместе с отцом строил юрту, а позднее неоднократно разбирал и собирал ее и благодаря редчайшей памяти помнил наименования всех деталей юрты и ее убранства. Под его руководством женщины этой деревни изготовили войлоки соответствующих форм для покрытия юрты, волосяные веревки и бечевки. В Абзелиловском районе было приобретено все необходимое для интерьера юрты, а также многие предметы скотоводческого хозяйства и кочевнического быта башкир.

Участники экспедиций стремились получить материалы, всесторонне отражающие жизнь и быт народа. Предпочтение отдавалось наиболее древним и характерным формам материальной культуры и декоративного искусства. Поэтому собранные за четыре года коллекции, хотя и небольшие по числу предметов, оказались довольно представительными и обеспечили, в конечном счете, хорошую информативность и выразительность экспозиций, однако отдельные аспекты культуры и быта пока охарактеризованы с разной степенью полноты. Среди собраний музея выделяется коллекция женских ювелирных украшений—различные локальные типы коралловых нагрудников, косных, шейно-ушных украшений, ожерелья, браслеты, перстни и т. д. Разнообразными формами представлена деревянная резная утварь, изделия ручного ткачества, вышивки. В западных районах Башкирии приобретен богатый набор паласно-ковровых изделий.

Сбор этнографических материалов продолжался и после открытия музея. Особенно продуктивным оказался летний сезон 1982 г.: четырьмя экспедиционными отрядами было приобретено около 300 предметов народного быта. В 1983 г. получено 238 предметов. В последние годы в собраниях музея появились коллекции по другим народам республики, в частности по марийцам и украинцам. В сборе материалов участвуют учащиеся школы-интерната № 1 г. Уфы [3].

В целях обеспечения планомерного сбора материалов, всесторонне характеризующих жизнь народа, в ИИЯЛ разрабатывается каталог предметов народного быта, подлежащих музейному экспонированию. Каталог, который одновременно будет и методическим пособием для со-

---

[2] *Муллагулов М.* Коротко об экспедициях.— Сов. этнография, 1979, № 5.

[3] Следует отметить, что они под руководством преподавателя географии З. В. Хисматуллиной создали в своей школе замечательный Историко-этнографический музей, который пользуется широкой популярностью в республике и за ее пределами.

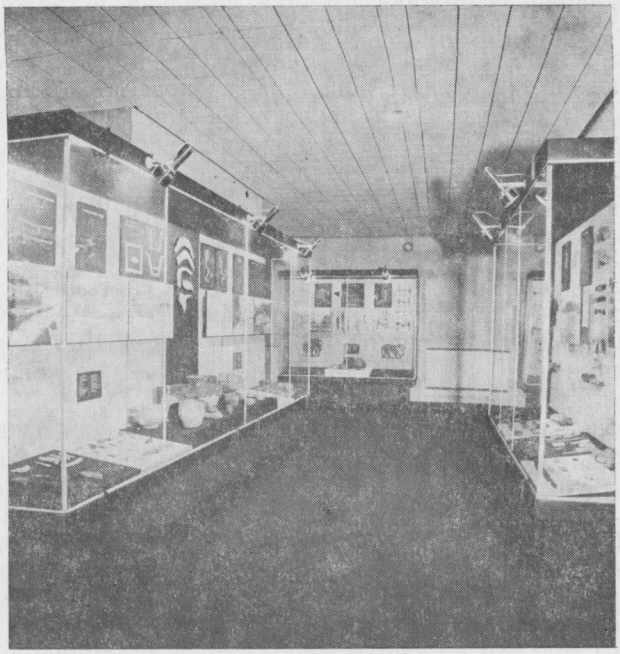

Рис. 1. Фрагмент экспозиции материалов по эпохе бронзы и раннего железа

бирателей, предусматривает реконструкцию исчезнувших форм материальной культуры. В сборе экспонатов и составлении каталога принимают активное участие сотрудники сектора этнографии ИИЯЛ С. Н. Шитова, Л. И. Нагаева, М. Г. Муллагулов, сотрудники Музея археологии и этнографии С. Х. Долотказина, Н. Ф. Гайнуллина, а также аспиранты Ф. Ф. Исламова, В. Я. Бабенко и др. В музее есть и антропологические коллекции (более 700 ед. хр.). Основу их составили краниологические серии со старых башкирских кладбищ, раскопанных Р. М. Юсуповым в 1977—1980 гг. Краниологические фонды систематически пополняются (сборы антропологических и археологических экспедиций последних лет).

Накопление в фондах музея многочисленного материала, особенно археологического, потребовало четкой организации внутримузейной работы. Еще в процессе создания музея была произведена раскладка предметов по коллекциям, сверка их с коллекционными описями, разработана система хранения коллекций с учетом их объема, габаритов, категорий вещевого материала и т. д. Все данные о фондовых коллекциях занесены в систему перфокарт и закодированы. Внедрение современной методики учета и каталогизации музейных материалов позволило создать благоприятные условия для работы исследователей. В фондах музея имеется специальный архив, в котором хранятся все документы раскопок того или иного памятника: полевые планы, чертежи и кальки с них, фотонегативы, научные отчеты. Планируется получить копии отчетов археологов не только Уфы, но и других городов, проводивших когда-либо раскопки на территории Южного Урала. Разработана также система учета и описания этнографических материалов.

При музее с 1977 г. функционирует Лаборатория реставрации и консервации (реставратор Ф. Г. Измайлова), которая подготовила для экспонирования и хранения большое число изделий из металла, кости, стекла. Надо сказать, однако, что музей уже начинает испытывать трудности в организации хранения и обработки фондовых материалов, количество которых с каждым годом увеличивается. Изыскиваются возможности для создания лаборатории по консервации и реставрации изделий из дерева, тканей и кожи, антропологической лаборатории, для расшире-

Рис. 2. Фрагмент экспозиции материалов по эпохе раннего железа

ния хранилища этнографических предметов с учетом их материала, форм и размеров.

Экспозиции музея занимают семь залов, в которых демонстрируются 11 тыс. предметов (зав. экспозициями Ю. А. Морозов). В основу экспозиций была положена концепция исторического развития народов Южного Урала и Приуралья с древнейших времен до позднего средневековья, закономерной смены здесь социально-экономических формаций, этнических образований и культур. В пяти археологических залах музейными средствами (предметы, фотографии, рисунки, схемы, планы и т. д.) показана последовательная смена исторических эпох — от происхождения человека и заселения им территории Южного Урала до зарождения частной собственности, возникновения классов и первых государственных образований. При организации экспозиции материал компоновался преимущественно по тематическому принципу. Экспонаты подбирали с таким расчетом, чтобы по возможности наиболее полно охарактеризовать все стороны жизни населения того или иного периода: хозяйственные занятия, поселения и жилища, искусство, религиозные воззрения и т. д. Одновременно использован метод демонстрации отдельных комплексов, как правило, вещевого материала с одного памятника, чаще — одного погребения. Такой подход позволил развернутую общую характеристику археологических культур конкретизировать до уровня отдельных памятников и погребений, а также представить разные стороны жизни древнего населения, в частности погребальный обряд.

Большинство экспонатов музея — подлинники; лишь в зале антропогенеза и палеолита использованы материалы, изготовленные в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР и отражающие первобытную технику обработки каменных орудий. В зале каменного века неизменно вызывают интерес макет двух стен пещеры Шульган-Таш (Каповой) с палеолитическими рисунками и череп мамонта, найденный на территории Башкирии и реконструированный в Зоологическом музее АН СССР (г. Ленинград). В зале эпохи бронзы выставлены редкие экспонаты из могильника Синташ-Та (Зауралье), в котором впервые на Южном Урале зафиксированы остатки древнейшей колесницы (середина II тыс. до н. э.), бытовавшей, очевидно, у индоиранских племен. В залах раннего железного века и раннего средневековья использован

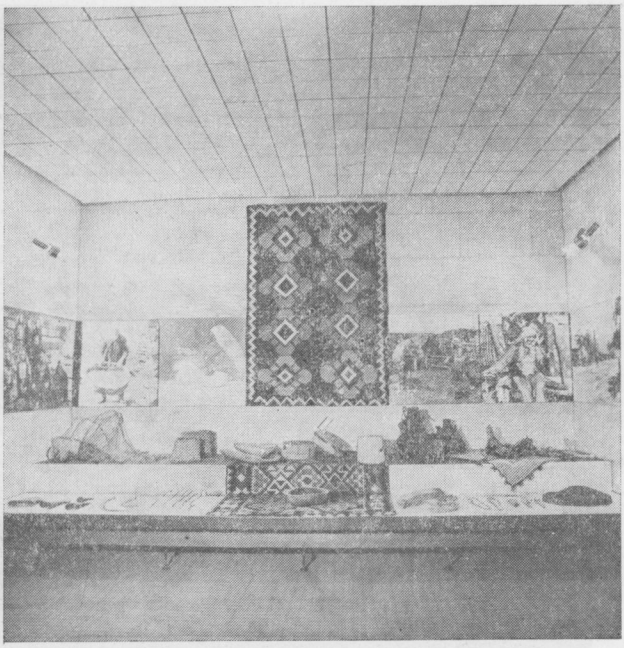

Рис. 3. Фрагмент этнографической экспозиции

прием параллельного показа культур оседлого населения лесной полосы Приуралья и кочевых племен степного юга. Здесь привлекает внимание богатый набор керамической посуды сарматской эпохи.

Два зала отведены под этнографические экспозиции (логически завершающие археологические), цель которых — показать традиционные черты культуры башкир, главным образом кочевнический быт и наиболее архаические особенности материальной культуры и декоративного искусства.

В первом этнографическом зале выставлен любопытный памятник, который как бы сочетает в себе культурные традиции двух эпох. Это каменная надмогильная плита, переданная школьным музеем с. Чекмагушево Башкирской АССР. На камень нанесено множество знаков, большинство которых аналогично буквам древнетюркской рунической письменности. Значительно позже, в XIV в., поверх этих знаков арабским письмом выполнена обычная эпитафия. Древний слой руноподобных знаков на плите указывает на глубокие корни культуры башкир в Азии. Об этом же свидетельствуют и руноподобные знаки, обнаруженные в 1981 г. на скалах и камнях в дер. Ташлы Альшеевского района Башкирии.

В витринах того же зала демонстрируются снаряжение всадника-воина и охотника, боевое и охотничье оружие, территориальные комплексы старинного женского костюма, наборы украшений из кораллов, серебра и цветных камней. Заметно оживляют экспозицию изображение башкирского воина начала XIX в. (репродукция картины А. О. Орловского) и фотоснимок верхового охотника с соколом.

Центральное место во втором этнографическом зале занимает войлочная юрта, интерьер которой детально воспроизводит убранство жилища скотовода-кочевника. В установке юрты и создании ее интерьера приняли участие уже упоминавшиеся Р. Зулькарнаев и Г. Абдулгазин. При этом, разумеется, были использованы и имеющиеся в научной литературе описания юрты, полевые материалы, фотоснимки начала XX в., сохранившиеся в Государственном музее этнографии народов СССР и Венгерском Этнографическом музее. В двух шкафах-витринах представлены инструменты для резьбы по дереву и резные изделия (в частности, разнообразный набор деревянной утвари), образцы декоративного искусства (узорное ткачество, вышивки, аппликации). На подиуме, зани-

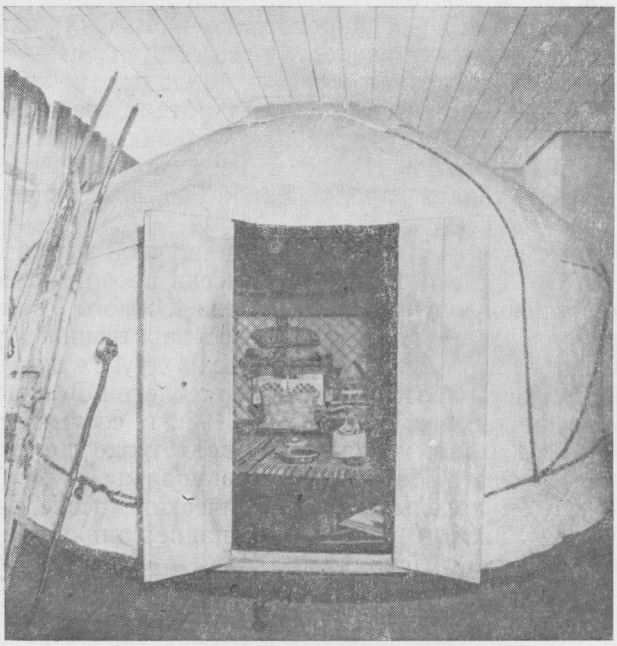

Рис. 4. Войлочная юрта

мающем широкую нишу, выставлены предметы, рассказывающие о традиционных занятиях башкир — скотоводстве, пчеловодстве, земледелии и т. д. В этом зале, как и в других, широко использованы увеличенные фоторепродукции, рисунки.

Надо отметить, что в этнографических залах экспонируются также материалы Государственного музея этнографии народов СССР, Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова, Башкирского республиканского краеведческого музея, Мендяновского (Альшеевский район) и Чекмагушевского школьных музеев.

В музее открыт специальный зал «Находки года», используемый для временных выставок. Летом 1982 г. в нем была развернута выставка «425 лет добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству». На ней были представлены башкирские шежере (генеалогии) о присоединении башкирских племен к России, рукописные книги восточного происхождения, свидетельствующие о культурных связях средневековой Башкирии со Средней Азией и восточными странами, старопечатные книги на церковнославянском и русском языках, а также исследования, документальные сборники, посвященные историческому значению добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству.

В настоящее время в этом зале размещена выставка, рассказывающая об открытиях и находках археологических и этнографических экспедиций 1981—1982 гг.

Музей открыт для посетителей три дня в неделю. Осмотр экспозиций осуществляется в большинстве случаев организованно, экскурсиями, тематика которых (экскурсоводы Н. Ф. Гайнуллина, Н. Н. Моисеева, С. Х. Долотказина) становится все более разнообразной. Помимо обычных экскурсий, знакомящих посетителей с экспозициями музея, организуются тематические, посвященные отдельным периодам древней истории (каменный век, эпоха бронзы, кочевники раннего железного века), металлургии, происхождению религии, этногенезу башкир и т. д. Со дня открытия музея проведено более 600 экскурсий. За это время музей посетило около 15 тыс. человек, бóльшая часть их — школьники и студенты. Нередки в музее и гости из других республик СССР, а также из зарубежных стран (Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Югославия, Монголия, Замбия и др.).

Лекционный зал музея, вмещающий 50 человек, оснащен аппаратурой для демонстрации узко- и широкопленочных фильмов, слайдов и других иллюстративных материалов. Здесь читаются лекции для школьников и студентов, обсуждаются научные доклады с показом кинофильмов, экспедиционных фотоснимков. В фильмотеке музея пока всего две законченные киноленты — о традиционных народных празднествах башкир «Сабантуй» и «Каргатуй». В 1982 г. снят фильм «Восточные марийцы», ведутся съемки танцев народов Башкирии, археологических раскопок.

Музей начинает играть заметную роль в научной жизни Башкирского филиала АН СССР. На его базе периодически проводятся семинары по проблемам социальной и этнической истории Южного Урала, в которых участвуют преподаватели Башкирского государственного университета и Педагогического института, специалисты из других научных центров. Летом 1981 г. в музее работала секция археологии Всесоюзной конференции по четвертичной геологии. В мае 1982 г. состоялось совещание археологов Уфы и Казани, посвященное подготовке шеститомного труда «Археология Среднего Поволжья и Приуралья», в ноябре 1982 г.— совещание по итогам полевых археологических исследований 1981—1982 гг. на Южном Урале, в 1983 г.— совещание по проблемам средневековой археологии Урала и Поволжья.

Научно-методическое руководство деятельностью музея осуществляет Совет музея (председатель Р. Г. Кузеев), в который кроме сотрудников ИИЯЛ входят представители Башкирского университета, Педагогического института, Министерства культуры Башкирской АССР, Башкирского республиканского краеведческого музея и Башкирского отделения ВООПИК. Совет утверждает текущие и перспективные планы музея, заслушивает отчеты о его деятельности, обсуждает наиболее актуальные научные доклады. Участие в работе Совета представителей вузов и других учреждений способствует координации археологических и этнографических исследований в республике.